

Д.В. Неренц

**ФЕЙКИ КАК УГРОЗА МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИИ XXI в.¹**

Аннотация. В условиях информационного шума, когда аудитория получает ежеминутно непрерывный поток информации из разных источников, становится практически невозможно отличить проверенные факты от намеренной лжи, которая направлена на манипулирование общественным мнением и настроением масс. Фейки как в СМИ, так и в социальных сетях становятся все менее заметными, умело маскируясь под журналистский контент: подобные материалы построены по всем канонам жанра (использование принципа «перевернутой пирамиды», структурные элементы) и с технической точки зрения являются «классическими» новостными сообщениями, однако по смысловому признаку содержат в себе недостоверную, порой субъективную, информацию, что приводит аудиторию к неправильным выводам и ложным представлениям о том или ином явлении действительности. Они способны вызывать панику, деструктивные настроения в обществе, намеренно вводят в заблуждение граждан для реализации собственных целей.

Статья посвящена определению места фейка в современном медиaprостранстве, рассмотрению фейков как реальной информационной угрозы XXI в. В частности, приводится классификация современных фейков, изучены возможные цели создания подобного контента, выделены способы борьбы с фейковыми сообщениями на законодательном уровне и на уровне медиаобразования. Основными методами исследования стали метод описания, анализа контента, метод классификации, метод обобщения. Основным источником исследования стал Telegram-канал «Война с фейками», посвященный разоблачению ложных фактов в медиaprостранстве. Анализ публикаций данного канала позволил выделить самые распространенные виды фейковых сообщений, а также актуальные инструменты, используемые для создания такого контента.

1. Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Медиабезопасность в эпоху цифровых трансформаций» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

Ключевые слова: фейк; СМИ; Telegram; медиаконтент; фейк-ньюс; медиапространство; медиабезопасность; медиаграмотность.

Неренц Дарья Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики факультета журналистики Российского государственного гуманитарного университета. Россия, Москва.
E-mail: ya.newlevel@yandex.ru

Nerents D.V. Fakes as a Threat to Media Safety in 21st Century Russia

***Abstract.** The audience receives a continuous stream of information from different sources every minute in the era of informational noise. It becomes almost impossible to distinguish verified facts from deliberate lies, which are aimed at manipulating public opinion and the attitudes of the masses. Fakes both in the media and in social networks are becoming less and less noticeable, skillfully disguised as journalistic content. Such materials are created according to all the canons of the genre (use of the «inverted pyramid» principle, structural elements) and, from a technical point of view, are «classic» news reports. However, on a semantic basis, they contain unreliable, sometimes subjective information, which leads the audience to incorrect conclusions and false ideas about some phenomenon of reality. They are capable of causing panic and destructive attitudes in society, deliberately misleading citizens to achieve their own goals.*

The article is devoted to determining the place of fakes in the modern media space, considering them as a real information threat of the 21st century. In particular, a classification of modern fakes is given, possible goals for creating such content are studied, ways to combat fake messages at the legislative level and at the level of media education are highlighted. The main research methods were the method of description, content analysis, classification method, and generalization method. The main source of the study was the War on Fake Telegram channel dedicated to exposing false facts in the media space. An analysis of the publications of this Telegram channel made it possible to identify the most common types of fake messages, as well as the relevant tools used to create such content.

***Keywords:** fake; media; Telegram; media content; fake news; media space; media safety; media literacy.*

Nerents Daria Valer'evna – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Journalism, Faculty of Journalism, Russian State University for the Humanities. Russia, Moscow.
E-mail: ya.newlevel@yandex.ru

Введение

Мировое информационное пространство находится в постоянной динамике и подвергается трансформационным процессам с беспрецедентной скоростью. Таким изменениям способствует целый ряд факторов: в первую очередь социально-политическая ситуация, экономические процессы, катаклизмы природного характера.

Период 2020 – начала 2023 г. стал «точкой невозврата» с позиции изменения прежде всего российского медиапространства. Беспрецедентные события, связанные сначала с пандемией COVID-19, затем с началом специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г., привели, по сути, к переделу информационного поля, усилив влияние традиционных СМИ и, в частности, мейнстримных изданий (федеральных телеканалов, официальных сайтов информационных агентств и средств массовой информации, среди которых ТАСС, РИА Новости, KP.RU, MK.RU и пр.). Борьба за общественное мнение и управление восприятием реальности происходит в трех плоскостях – в социальных сетях, в СМИ и на интернет-ресурсах. И в разные временные периоды та или иная площадка опережает и становится более востребованной или, наоборот, теряет свои позиции. Особенно остро эта «конкурентная борьба» ощущается в период какого-то потрясения или события, затрагивающего большинство жителей страны (как, например, было во время первого локдауна в 2020 г. или во время объявления частичной мобилизации в 2022 г.). В такие моменты сознание аудитории как никогда уязвимо, чем активно пользуются манипуляторы в целях создания деструктивных настроений, дискредитации действующей власти или в погоне за коммерческой эффективностью.

Получается, что период 2020–2022 гг. показал устойчивую негативную тенденцию к усилению воздействия на сознание аудитории посредством всевозможных инструментов, в первую очередь характерных для современных информационных войн. Самым многочисленным и вездесущим «оружием» оказались фейк-ньюс (полностью или частично выдуманные новости), дипфейки, материалы с эмоциональным содержанием, апелляция к непроверенным источникам и сомнительным экспертам, массовое тиражирование недостоверной информации на интернет-площадках, создание фейковых аккаунтов в социальных сетях, искажение фактов, фрагментарное представление сведений об актуальных событиях, диффамация и т.п.

В этом контексте особенно подвержена риску молодежная аудитория, поскольку основное действие по информационному противоборству разворачивается на данном этапе в интернет-пространстве, чаще всего – в социальных сетях и мессенджерах (Telegram, ВКонтакте, WhatsApp, YouTube и пр.) [Макашова 2023, с. 25–29].

Оценивая реальные медиаугрозы, на первый план стоит вынести фейковые сообщения.

Понятие и характерные черты фейка в медиасреде

В научной среде неоднократно отмечалось, что активное обращение к понятиям «fake» и «fake news» началось в 2016 г., когда новоизбранный президент США Д. Трамп стал использовать данные выражения применительно к деятельности известных СМИ (CNN, The New York Times и пр.), тем самым сделав свои отношения с прессой довольно напряженными.

Существует большое количество трактовок указанных понятий. К.В. Киуру отмечает, что «поддельные новости» относятся к новостным сообщениям в СМИ или в социальных сетях, не имеющим никакой фактической основы, но представленным как факты [Киуру 2019, с. 95–99]. Исследователь Д. Бекер определяет «фейк» в информационном поле исключительно как обман [Becker 2018, p. 201]. Е.И. Галяшина отмечает, что fake news – это ложная или вымышленная новость, придуманная для привлечения внимания аудитории, в которой правда дается либо частично, либо может быть полностью опущена [Галяшина 2023, с. 27]. С.Н. Ильченко указывает, что фейк характеризуют сомнительные источники, сенсации, подозрительные факты, которые сложно проверить [Ильченко 2021, с. 12].

Таким образом, можно заключить, что фейк в медиaprостранстве представляет собой ложное или частично ложное сообщение о каком-либо актуальном общественно значимом событии или явлении для того, чтобы ввести аудиторию в заблуждение.

Любой фейк делается с определенной целью:

1. Политическая цель направлена на дискредитацию решений властных структур, дестабилизацию ситуации в регионе, создание деструктивных и даже панических настроений в обществе, намеренное введение в заблуждение большей части граждан. Зачастую подобные материалы создают представители недружественных стран (ЦИПсО Украины, Telegram-каналы и сайты проукраинских СМИ), однако встречаются и материалы из-за рубежа (США, Великобритания, Германия)). Например, Институт изучения войны США опубликовал материал, согласно которому в январе 2023 г. в РФ может начаться новая волна мобилизации [Stepanenko, Hird, Bailey, Williams, Philipson, Barros, Kagan 2023], несмотря на то, что ранее В.В. Путин неоднократно заявлял, что подобных мероприятий не планируется. Тем не менее подобные материалы способствуют массовым волнениям и очередной волне негативных настроений по отношению к России со стороны граждан других стран.

2. Коммерческая цель направлена на повышение посещаемости сайта, коммерческие выгоды, ликвидацию конкурента по бизнесу. В качестве примера можно привести фейк с информацией о якобы найденном дневнике многолетнего лидера ЛДПР В.В. Жириновского, в котором находятся его сенсационные предсказания. Для ознакомления с текстом дневника пользователям предлагается перейти по ссылке [Веретенникова, Винокуров 2023]. На самом деле эта новость – попытка каналов в социальных сетях увеличить свою популярность, кроме того часть этих сообщений также рассылалась с помощью ботов (программ, выполняющих заранее настроенные повторяющиеся задачи). Однопартийцы В.В. Жириновского подтвердили, что никакого дневника их бывший лидер никогда не вел и предсказаний не делал.

3. Цель – проведение эксперимента или развлечение (сюда же можно отнести банальное любопытство). В отдельную категорию стоит выделить фейки, созданные для наблюдения за реакцией аудитории (для развлечения или, наоборот, с целью последующего научного осмысления). Пользователи известной американской социальной сети Tumblr придумали якобы потерянный фильм режиссера М. Скорсезе «Гончаров», в основе сюжета которого история о мафиози из СССР. Авторы этой истории утверждали, что фильм был снят в 1974 г. и незаслуженно забыт [Щигарева 2022]. В результате под описанием фильма стали появляться фан-арты (нарисованные пользователями постеры к фильму), а также многочисленные отзывы в Twitter тех, кто уже посмотрел фильм. Однако спустя несколько дней оказалось, что вся информация о фильме выдумана от начала и до конца, а самого кинопроизведения не существует.

Какую бы цель ни преследовало фейковое сообщение, результат всегда один – намеренное введение аудитории в заблуждение касательно какого-то события или явления. Подобная ситуация представляет опасность в первую очередь тем, что человек, сталкиваясь со множеством фейков в течение длительного периода времени, может начать менять парадигму своего мышления, пересматривать свои жизненные приоритеты и ценности, что, в свою очередь, приведет к потере ориентиров и может способствовать появлению чувства неуверенности.

Типологические особенности фейков

Цифровое пространство и творческие способности создателей фейков позволяют представлять ложные, выдуманные новости в самых разнообразных формах и жанрах. В настоящее время существует уже несколько классификаций фейкового контента.

С.Н. Ильченко предлагает классификацию, согласно которой фейки можно разделить на: поддельные фотографии, смонтированные видеоролики,

любые фальшивые новости, фейковые аккаунты в социальных сетях. При этом фейк-ньюс он разделяет на ложную информацию, поданную в таком виде случайно (опечатка), намеренно (недостоверные цифры, факты, имена), информацию, вырванную из контекста, несостыковка видео и аудио в материале, сокрытие дополнительной информации (замалчивание) [Ильченко 2021, с. 14]. Свои классификации предлагают также Е.И. Галяшина, Е.Н. Насын, А.П. Суходолова и др.

Автор данного исследования предлагает собственную классификацию. Вследствие активного развития IT-отрасли, работы по внедрению в медиaprостранство искусственного интеллекта (ИИ), фейки можно разделить на две большие группы: типичные и новообразованные.

К группе типичных относятся фейки, созданные привычным или уже проверенным способом («классические» инструменты информационной войны): подлог, недостоверные слухи (сарафанное радио), замалчивание или подмена понятий, фальсификация исторических фактов, фейк-провокация, конструирование искусственной реальности, фейк-документы, фейковые спикеры / источники, фальсификация статистических данных, инсценировка события, ложные цитаты или ссылки. К новообразованным относятся фейки, созданные с помощью ИИ и новейшего компьютерного программного обеспечения: дипфейки, киберфейки, фото- и видеомонтаж, пранк, троллинг, фейковые мемы, фальсификация данных в Wikipedia.

Все эти инструменты активно используются в настоящее время в информационном поле России для распространения деструктивного контента о спецоперации на Украине. Анализ Telegram-канала «Война с фейками» за период сентябрь 2022 – февраль 2023 г. (всего проанализировано 573 фейка методом сплошной выборки) показал, что наиболее распространенными фейками являются посты с эмоциональным содержанием касательно жертв российской агрессии, нападения российских солдат на невинных мирных жителей, грубое обращение российских солдат с украинским населением). В таких публикациях нет конкретных данных о жертвах, не названы источники информации, нередко даже отсутствуют отсылки к географии происходящего. Вторым по тиражированию фейковым продуктом являются посты с описанием обстрелов российской армией мирных жителей и жилых домов, при этом нередко наблюдалось, что: а) взяты фотографии или видеозаписи другого события, произошедшего ранее; б) фотографии или видеозаписи не относятся к местности, о которой идет речь в посте; в) пост содержит в себе ложные данные о жертвах или масштабах разрушения. В выборке также встречались фейковые документы (о возобновлении частичной мобилизации, о новых законах, о распоряжениях Министерства обороны РФ), а также материалы, нацеленные на создание паники среди граждан (например, посты об обстрелах Крыма или готовящихся терактах в крупных российских городах).

Подобные посты с фейковой информацией поступают на Telegram-канал не только с помощью поиска непосредственно авторами, но и благодаря подписчикам, которые также делятся своими «находками». На 22 февраля 2023 г. у канала 733 048 подписчика [Война с фейками], что позволяет говорить о повышении уровня информационной грамотности в стране, а также о равнодушии аудитории к мерам борьбы с недостоверными сведениями.

В продолжение предложенной классификации можно выделить также форматы фейков:

– ложные материалы (посты в социальных сетях, мемы, фотографии или видеоролики) – самый распространенный вид фейкового контента, поскольку короткие посты в социальных сетях, смешные картинки (особенно с изображением животных), интересные видеоролики могут распространяться вирусным способом и буквально бесконечно существовать в Интернете;

– фейковые аккаунты в социальных медиа. Проще распознать фейк, созданный и опубликованный на зарубежных площадках, особенно недружественных стран. Аудитория обращается к таким новостям с более критичным настроением, нежели к привычным российским информационным ресурсам. В связи с этим опасность представляют так называемые клоны, которые могут копировать как аккаунт медийного лица (политика, чиновника, депутата, артиста), так и сайт целого СМИ;

– фейковые документы (постановления правительства, министерств, ведомств, городских администраций и т.п.);

– дипфейки (создание фальшивых видеороликов с помощью искусственного интеллекта и нейросетей).

Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий фейки становятся качественнее и незаметнее, что создает по-настоящему серьезную угрозу для потребителей медиаконтента.

Борьба с фейками на законодательном и образовательном уровнях

Затрагивая вопрос о способах противодействия угрозам медиабезопасности, стоит отметить, что в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. в п. 26 в рамках условий формирования информационного пространства знаний отмечены: создание условий для популяризации русской культуры и науки за рубежом, в том числе для противодействия попыткам искажения и фальсификации исторических и других фактов; обеспечение создания и развития систем нормативно-правовой, информационно-консультативной, технологической и технической помощи в обнаружении, предупреждении, предотвращении и отражении угроз информационной безопасности граждан и ликвидации последствий их проявления;

совершенствование механизмов ограничения доступа к информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено федеральным законом, и ее удаления; принятие мер по эффективному использованию современных информационных платформ для распространения достоверной и качественной информации российского производства [Указ Президента РФ].

В начале 2023 г. можно отметить, что многие из выделенных условий активно реализуются. Борьба с ложной информацией на законодательном уровне началась в 2019 г., когда в марте были приняты поправки в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и изменения в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), направленные на противодействие фейковым новостям [Что такое фейковые новости]. За распространение фейка как физическому, так и юридическому лицу грозит штраф, максимальная сумма которого может достигать до 1,5 млн руб. Более того, в марте 2022 г. принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому за фейки о российской армии может наступать уголовная ответственность.

Безусловно, подобные меры борьбы существенно сократили поток непроверенных данных и искаженной, а также ложной информации, которая стала тиражироваться в несколько раз быстрее и чаще с началом специальной военной операции на Украине. Наиболее частыми темами ложных сообщений становились сама спецоперация и частичная мобилизация.

Общее же количество фейков в 2022 г. достигло 9,3 млн, что почти в 6 раз больше, чем в прошлом году [Количество фейков в сети]. При этом, по мнению специалистов, в ближайшие годы объем недостоверной информации в сети будет только расти. Это подтверждает и генеральный директор некоммерческой компании «Диалог Регионы» В. Табак [Ляпунов 2022]. Согласно исследованию, проведенному данной компанией, намного больше россиян стали осторожнее, относиться к информации и всячески приветствуют борьбу с недостоверными сведениями. Так, 66% пользователей сети встречают фейки более одного раза в неделю. Из них практически ежедневно – 41%. Несколько раз в день – 13%, несколько раз в неделю – 10%. Не встречают фейковую информацию всего 3% из числа всех респондентов [Ляпунов 2022].

Данные о положительном отношении россиян к законодательным инициативам по противодействию фейкам подтверждает и исследование «Левада-Центра» (признан в РФ иностранным агентом), согласно которому 79% россиян поддерживает принятие закона об уголовной ответственности за распространение «фейков», а 60% опрошенных полагают, что закон направлен на то, чтобы обеспечить достоверность освещения событий [Гончаров 2022].

Важно отметить и работу по борьбе с фейками государственных организаций. В феврале 2022 г. Роскомнадзор анонсировал запуск системы обезвре-

живания «инфобомб» под названием «Вебрь». Подведомственное Роскомнадзору ФГУП «Главный радиочастотный центр» выполняет внутренние испытания системы, которая будет выявлять «потенциальные точки напряженности в сети» [Тюняева 2023], т.е. возможные информационные угрозы. «Вебрь» также сможет анализировать и прогнозировать, где могут распространяться «деструктивные» материалы.

Сервис «ВКонтакте» занимается разработкой сервиса для распознавания фейков на фото и в видеороликах [«ВКонтакте» разработает сервис]. Российская социальная сеть ведет работу над технологией распознавания так называемых дипфейков. Более того, появится возможность проверить загруженные на платформу фотографии или ролики на наличие манипуляций, связанных с подменой лица. Иными словами, пользователи смогут самостоятельно проверять фотографии или видео на подлинность. Согласно прогнозу разработчиков, сервис к 2025 г. должен достигать 70% точности в распознавании фейков.

Важно отметить и медиаобразовательные практики на уровне школ, колледжей, вузов. Существующие в России проекты, появившиеся в последние несколько лет, демонстрируют острую необходимость в повышении медиаграмотности, особенно касательно молодежной аудитории, которая только формирует свое мировоззрение и жизненные приоритеты. В этом ключе особенно значимо привить навыки критического мышления и осознанного медиапотребления, вовремя указать на маркеры фейков и научить распознавать достоверные и недостоверные материалы. Этим занимается, например, проект «Волонтеры медиабезопасности», созданный Общероссийской общественной детской организацией «Лига юных журналистов». Проведенный тотальный медиадиктант и последующие результаты позволили создать программу, в рамках которой дети (волонтеры) рассказывают детям (подросткам) под руководством кураторов о правилах медиабезопасности в формате инфографики, текстов, очных встреч, видеороликов.

Отдельное место занимают каналы борьбы с фейками, ориентированные на широкий круг медиапотребителей. Такие ресурсы, как Infosecurity или «Война с фейками» призваны разоблачать фейки, оперативно информировать об утечках данных или взломе баз крупных компаний с персональными данными. Группа исследователей факультета журналистики Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Медиабезопасность в эпоху цифровых трансформаций» также создала Telegram-канал, ориентированный на широкую аудиторию, где размещается информация в помощь по распознаванию ложных сведений (инфографика, брошюры, видеоролики, интервью со специалистами, статьи, опросы и пр.) [Медиабезопасность в цифровой среде].

Подобные решения способствуют популяризации навыков фактчекинга, осознанного медиапотребления, критического осмысления получаемой информации. Увеличение количества ресурсов и проектов, посвященных проблеме медиабезопасности, говорит о востребованности этой темы, о понимании важности существующих проблем со стороны широкой аудитории.

* * *

Таким образом, делая вывод, можно говорить об устойчивом росте информационной грамотности населения, критическом отношении к получаемой информации, и, как следствие, осознанном медиапотреблении. В то же время с развитием информационно-коммуникационных технологий фейки становятся качественнее, умело маскируются под достоверный медиаконтент, увеличиваются в геометрической прогрессии благодаря инструментам нейросетей. И это ставит перед медиаспециалистами новые вызовы.

Активное развитие Интернета и внедрение ИИ во все сферы жизнедеятельности способствуют увеличению количества фейков и, судя по всему, эта тенденция будет продолжаться и дальше. В связи с этим как никогда актуальным является вопрос о противодействии ложной информации, усилению борьбы с подобным контентом и популяризации повышения уровня медиаграмотности среди населения.

Библиография

- «ВКонтакте» разработает сервис для распознавания фейков на фото и видео // ТАСС. 2023. 16 янв. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16805465> (дата обращения: 11.02.2023).
- Веретенникова К., Винокуров А. Заведомо ложные размышления // Коммерсантъ. 2023. 14 фев. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5824990> (дата обращения: 23.02.2023).
- Война с фейками // Telegram. URL: <https://t.me/s/warfakes> (дата обращения: 22.02.2023).
- Галяшина Е.И. и др. Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа: научно-практическое пособие. М.: Блок-Принт, 2023. 144 с.
- Гончаров С. Восприятие новостной информации среди россиян // Левада-Центр. 2022. 16 авг. URL: <https://www.levada.ru/2022/08/16/vospriyatie-novostnoj-informatsii-sredi-rossiyan-otnoshenie-k-presledovaniyu-v-internete> (дата обращения: 12.02.2023).
- Ильченко С.Н. Фейк-контроль, или Новости, которым не надо верить: как нас дурачат СМИ. Ростов-на-Дону: Феникс, 2021. 188 с.
- Киуру К.В. Фейковый контент в медиа как объект коммуникационных исследований // Политическое пространство и социальное время: Правда и ложь в политике и искусстве. Сборник научных трудов XXXVI Международного Харакского форума 15–17 мая 2019 г., г. Ялта / Под ред. Т.А. Сенюшкиной и Д. Танчича. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 95–99.
- Количество фейков в сети в 2022 году выросло в шесть раз // ТАСС. 2022. 20 дек. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16642301> (дата обращения: 24.02.2023).
- Ляпунов К. Россияне стали меньше доверять фейкам // Lenta.Ru. 2022. 20 дек. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/20/fake/> (дата обращения: 28.02.2023).

Макашова В.В. Фейк-технологии в цифровой среде // Медиа-технологии в условиях изменяющегося мира: тренды, проблемы, прогнозы. Сборник трудов / Редколлегия: Е.Н. Ежова (гл. ред.) [и др.]. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. С. 25–29.

Медиабезопасность в цифровой среде // Telegram. URL: https://t.me/media_safety (дата обращения: 27.02.2023).

Пашкова Л. Путин подписал закон о наказании за фейки о действиях вооруженных сил // РБК. 2022. 04 марта. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/03/2022/622266309a7947453165c594> (дата обращения: 28.02.2023).

Тюняева М. Роскомнадзор готовится запустить систему обезвреживания инфобомб в Интернете // Ведомости. 2023. 20 февр. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/02/20/963570-roskomnadzor-gotovitsya-zapustit-sistemu-obezvrezhivaniya-infobomb> (дата обращения: 22.02.2023).

Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-09052017-n-203/> (дата обращения: 12.02.2023).

Что такое фейковые новости и как за них будут наказывать? // Государственная Дума. 2019. 07 марта. URL: <http://duma.gov.ru/news/29982> (дата обращения: 12.02.2023).

Щигарева М. Интернет заставил мир поверить в несуществующий фильм о мафии из СССР // Lenta.Ru. 2022. 26 нояб. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/11/26/goncharov/> (дата обращения: 23.02.2023).

Becker D. Desiring Fakes AI, Avatars, and the Body of Fake Information in Digital Art // Faking, Forging, Counterfeiting. Eds.: Becker D., Fischer A., Schmitz Y. Transcript Verlag, 2018. P. 199–222.

Stepanenko K., Hird K., Bailey R., Williams M., Philipson L., Barros G., Kagan F.W. Russian Offensive Campaign Assessment, January 17, 2023 // Institute for The Study of War. 2023. 17 Jan. URL: <https://www.understandingwar.org/backgrounder/russian-offensive-campaign-assessment-january-17-2023> (дата обращения: 26.02.2023).

References

Becker D. Desiring Fakes AI, Avatars, and the Body of Fake Information in Digital Art // Faking, Forging, Counterfeiting. Eds.: Becker D., Fischer A., Schmitz Y. Transcript Verlag, 2018. P. 199–222.

Что такое fejkovy'e novosti i kak za nix budut nakazy'vat'? [What is fake news and how will they be punished?]. Gosudarstvennaya Duma [The State Duma]. 2019. 07 March. URL: <http://duma.gov.ru/news/29982> (date of access: 12.02.2023). (In Russ.)

Galyashina E.I. and others. Fejkovizaciya kak sredstvo informacionnoj vojny` v internet-media: nauchno-prakticheskoe posobie [Fake as a means of information warfare in Internet media: a scientific and practical guide]. Moscow: Block-Print, 2023. 144 p. (In Russ.)

Goncharov S. Vospriyatie novostnoj informacii sredi rossiyan [Perception of news information among Russians]. Levada-Centr [Levada Center]. 2022. 16 Aug. URL: <https://www.levada.ru/2022/08/16/vospriyatie-novostnoj-informatsii-sredi-rossiyan-otnoshenie-k-presledovaniyu-v-internete> (date of access: 12.02.2023). (In Russ.)

Il'chenko S.N. Fejk-kontrol', ili Novosti, kotory'm ne nado verit': kak nas durachat SMI [Fake control, or news that should not be believed: how the media fool us]. Rostov n/d: Phoenix, 2021. 188 p. (In Russ.)

Kiuru K.V. Fejkovy`j kontent v media kak ob`ekt kommunikacionny`x issledovanij [Fake content in the media as an object of communication research]. Politicheskoe prostranstvo i social'noe vremya: Pravda i lozh' v politike i iskusstve. Sbornik nauchny`x trudov XXXVI Mezhdunarodnogo Xaraksogo foruma 15–17 Maya 2019 g., g. Yalta [Political space and social time: Truth and lies in politics and art.

Collection of scientific papers of the XXXVI International Harak Forum May 15–17, 2019, Yalta] / Ed. T.A. Senyushkina and D. Tanchich. Simferopol: IT «ARIAL», 2019. P. 95–99. (In Russ.)

Kolichestvo fejkov v seti v 2022 godu vy`roslo v shest` raz [The number of fakes online increased sixfold in 2022]. TASS. 2022. 20 Dec. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16642301> (date of access: 24.02.2023). (In Russ.)

Lyapunov K. Rossiyanе stali men`she doveryat` fejkam [Russians began to trust fakes less]. Lenta.Ru. 2022. 20 Dec. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/20/fake/> (date of access: 28.02.2023). (In Russ.)

Makashova V.V. Fejk-texnologii v cifrovoj srede [Fake technologies in the digital environment]. Mediatexnologii v usloviyax izmenyayushhegosya mira: trendy`, problemy`, prognozy`. Sbornik trudov [Media technologies in a changing world: trends, problems, forecasts. Collection of works] / Editorial Board: E.N. Yezhov (editor-in-chief) [and others]. Stavropol: North Caucasian Federal University, 2023. P. 25–29. (In Russ.)

Mediabezopasnost` v cifrovoj srede [Media safety in the digital environment]. Telegram. URL: https://t.me/media_safety (date of access: 27.02.2023). (In Russ.)

Pashkova L. Putin podpisal zakon o nakazanii za fejki o dejstviyax vooruzhenny`x sil [Putin signed the law on punishment for fakes about the actions of the armed forces]. RBK [RBC]. 2022. 04 March. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/03/2022/622266309a7947453165c594> (date of access: 28.02.2023). (In Russ.)

Tyunyaeva M. Roskomnadzor gotovitsya zapustit` sistemu obezvrezhivaniya infobomb v internete [Roskomnadzor is preparing to launch a system for disarming infobombs on the Internet]. Vedomosti. 2023. 20 Feb. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/02/20/963570-roskomnadzor-gotovitsya-zapustit-sistemu-obezvrezhivaniya-infobomb> (date of access: 22.02.2023). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» [Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 N 203 On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030]. Sudebny`e i normativny`e akty` RF [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation]. URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-09052017-n-203/> (date of access: 12.02.2023). (In Russ.)

Shhigareva M. Internet zastavil mir poverit` v nesushhestvuyushhij fil`m o mafiozi iz SSSR [The Internet made the world believe in a non-existent film about a mafia from the USSR]. Lenta.Ru. 2022. 26 Nov. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/11/26/goncharov/> (date of access: 23.02.2023). (In Russ.)

Stepanenko K., Hird K., Bailey R., Williams M., Philipson L., Barros G., Kagan F.W. Russian Offensive Campaign Assessment, January 17, 2023 // Institute for The Study of War. 2023. 17 Jan. URL: <https://www.understandingwar.org/backgrounder/russian-offensive-campaign-assessment-january-17-2023> (date of access: 26.02.2023).

Veretennikova K., Vinokurov A. Zavedomo lozhny`e razmy`shleniya [Deliberately false thoughts]. Kommersant` [Businessman]. 2023. 14 Feb. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5824990> (date of access: 23.02.2023). (In Russ.)

«Vkontakte» razrabotaet servis dlya raspoznavaniya fejkov na foto i video [VKontakte will develop a service for recognizing fakes in photos and videos]. TASS. 2023. 16 Jan. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16805465> (date of access: 11.02.2023). (In Russ.)

Vojna s fejkami [War on fakes]. Telegram. URL: <https://t.me/s/warfakes> (date of access: 22.02.2023). (In Russ.)